

Розділ 4. Методика, досвід

УДК: 81'23+81'276.6+81'255=581=161.2

Попова А. В.,

доцент кафедри перекладу та теоретичної та прикладної лінгвістики Державного закладу «Южноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д. Ушинського», кандидат педагогічних наук, доцент

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА
С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА УКРАИНСКИЙ
КАК ДЕТЕРМИНАНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ-ВОСТОКОВЕДОВ**

Работа посвящена комплексному исследованию психолингвистических особенностей реализации письменного перевода китайского официально-делового дискурса на украинский язык. Уточнено содержание понятия «официально-деловой дискурс», охарактеризованы экстралингвистические (стратегии и тактики) и лингвистические (фонетические, лексические, грамматические, композиционно-стилистические) маркеры исследуемого дискурса. В статье специфицировано функционирование переводчика-востоковеда в условиях репрезентации письменного перевода как вида речевой деятельности; описаны лингвистические трудности перевода в языковой паре китайский ↔ украинский языки.

Ключевые слова: официально-деловой дискурс, письменный перевод, психолингвистические особенности перевода, китайский язык, украинский язык, профессионально-речевая подготовка будущих переводчиков-востоковедов.

Специфика переводческой деятельности предполагает учет многих лингвистических и экстралингвистических факторов: разновидности перевода и формы его презентации; требований к осуществлению перевода в плане точности и полноты, функционально-стилевой или жанрово-стилистической направленности текста/дискурса; степени владения переводчиком профессиональной терминологией, его ориентации в определенном дискурсе; индивидуальных психологических особенностей специалиста в области перевода, его возраста, интеллектуально-мыслительных способностей, скорости памяти, умений адаптироваться к профессиональной ситуации, навыков пользования техническими средствами перевода и т.д.

Анализ актуальных исследований и публикаций. Сущность переводческой деятельности исследовали ученые в разных аспектах, а именно:

- типологизации видов перевода (Л. Бархударов, В. Комиссаров, Л. Латышев, В. Сдобников, О. Петрова, Р. Якобсон и др.);
- психолингвистических особенностей осуществления перевода (И. Алексеева, Л. Бархударов, О. Кулагина, И. Корунец и др.);
- морально-этических норм профессии и законов профессионального поведения переводчика (И. Алексеева, М. Боуэн, И. Корунец, Р. Миньяр-Белоручев, Г. Мирам, О. Паго, П. Палажченко, А. Чужакин);

– профессиональных требований к специалисту в области перевода и условий реализации переводческой деятельности (Н. Зинукова, М. Цвиллинг, Л. Черноватый, А. Чужакин и др.).

Однако отметим, что исследования психолингвистических основ двустороннего перевода конкретного дискурса в формате языковых пар "славянские языки ↔ сино-тибетские языки" недостаточно освещены в научной литературе.

Актуальность исследования предопределяется психолингвистическим вектором реализации перевода, в основе которого лежит понимание перевода как речемыслительной деятельности. В этой связи **цель** статьи заключается в выявлении психолингвистических особенностей реализации перевода китайского официально-делового дискурса на украинский язык, что предполагает решение следующих **задач**:

- 1) специфицировать функционирование переводчика-востоковеда в условиях репрезентации письменного вида перевода;
- 2) определить лингвистические трудности перевода в языковой паре "китайский ↔ украинский языки".

Изложение основного материала. Психолингвистические особенности коммуникативного поведения переводчика зависят непосредственно от типа дискурса, его участников, стратегии и тактик манифестации определенного дискурса. Контекст исследования охватывает режим функционирования переводчика в официально-деловой сфере.

Понятие "**официально-деловой дискурс**" основывается на лингвистическом понимании феномена "дискурс" (от француз. *discourse* – речь), который понимается как "связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, который функционирует в действенном аспекте, речь, которая рассматривается как целенаправленное социальное действие, как компонент, который участвует во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессов)" [4], т.е. воплощенная в жизнь речь.

Двухплановый характер официально-делового дискурса предопределяет его манифестацию в коммерческо-финансовой, производственно-трудовой, социально-политической и экономико-правовой сферах, что дает возможность трактовать исследуемый дискурс как ситуативно обусловленный дискурс, экстралингвистическим фундаментом которого выступает сфера правовых общественных отношений и делопроизводства. Лингвистическая составляющая дискурса реализуется в специфическом фонетическом, лексическом, грамматическом и композиционно-стилистическом оформлении его контента. Типичными чертами официально-делового дискурса являются формальность, наличие клише, точность и конкретность (в особенности лексики), сжатость и лаконичность высказываний, имперсональность.

Таким образом, вышеуказанные характеристики дают основания интерпретировать коммуникативные стратегии и тактики в формате исследования как нормативно обусловленные, действенно-специфические авторские интенции, реализующиеся в разных коммуникативных модусах. Коммуникативная стратегия в официально-деловом дискурсе коррелирует с целью взаимодействия его участников – налаживанием механизмов функционирования личности в определённой "социумосфере" в соответствии с установленными образцами (коммуникативно-стандартизированная стратегия). В этой связи констатируем, что выявленная коммуникативно-стандартизированная стратегия предполагает пошаговое планирование действий (включая этикетно-речевые) и ресурсов для достижения коммуникативной архипели дискурса и реализуется с помощью соответствующих коммуникативных тактик. В свою очередь коммуникативную тактику ассоциируем с набором коммуникативных намерений адресата и адресанта, реализация которых становится возможной благодаря использованию ими совокупности вербальных средств разных лингвистических уровней (в устной или письменной формах), а также

практических действий-ходов (экстралингвистическая манифестация) в процессе официально-делового взаимодействия.

Разновекторный анализ официально-делового дискурса позволил сделать такие выводы:

1. Современный официально-деловой дискурс является особым коммуникативно-стандартизованным феноменом, функционирование которого обусловлено потребностями коммерческо-финансовой, производственно-трудовой, социально-политической и экономико-правовой сфер.

2. Жанровое разнообразие исследуемого дискурса детерминируется системно-целостной интеракцией дискурсивных признаков-маркеров:

а) односторонней (двусторонней) установкой участников дискурса на налаживание определенных отношений в рамках вышеуказанных сфер;

б) (обусловлено первым фактором) жанровым своеобразием официально-делового дискурса, т.е. его устной (дискуссионно-деловой подстиль) и письменной (административно-канцелярский подстиль) реализацией;

в) субъектно-субъектной направленностью взаимодействия коммуникантов независимо от номинального/реального наличия конкретного участника, т.е. юридических (организаций, предприятий, ведомств, учреждений и т.п.) и физических лиц;

г) актуальным опосредованным и неопосредованным взаимодействием участников официально-делового дискурса;

д) наличием ситуативно и жанрово обусловленного комплекса коммуникативных стратегий и тактик нормативно-стандартизированной направленности и его лингвистической репрезентацией.

3. Стратегическая направленность официально-делового дискурса охватывает два вектора: 1) официально-кооперативные (неконфликтные) отношения между физическими и/или юридическими лицами (начинать, поддерживать, завершать взаимную деятельность в соответствии с установленными стандартами); 2) обмен информацией (получать, предоставлять, запрашивать, обрабатывать необходимую информацию).

4. Официально-деловые интенции участников дискурса актуализируются посредством двух ключевых коммуникативно-стандартизированных стратегий (стратегии налаженного сотрудничества и стратегии документально-нормативной базы для взаимодействия субъектов деятельности) и тактик (изучения реквизитно-формулярных норм; профессиональной осведомленности субъектов в соответствии с конкретным видом совместной деятельности; гибкого приспособления и толерантного отношения к условиям реализации сотрудничества; обеспечения дальнейшей кооперации участников дискурса).

5. Эффективность реализации стратегий и тактик официально-делового дискурса зависит от экстралингвистических факторов и разноуровневых лингвистических средств.

6. Лингвистические и экстралингвистические характеристики официально-делового дискурса предопределяют коммуникативное поведение переводчика:

1) переводчик становится третьим субъектом и принимает "правила игры" остальных участников, взаимодействующих в коммерческо-финансовой, производственно-трудовой, социально-политической и экономико-правовой сферах;

2) переводчик имеет профессионально-специфический опыт и компетентность в плане функционирования в официально-деловом контексте;

3) переводчик сохраняет и преобразует официально-деловые интенции участников кросс-культурного общения в язык перевода посредством коммуникативных и нормативно-стандартизированных стратегий и тактик реализации обозначенного дискурса во всех его жанровых разновидностях;

4) об эффективности переводческой деятельности свидетельствует адекватный выбор переводчиком лингвистических средств разных уровней (фонетического, лексического,

грамматического, композиционно-стилистического) в совокупности с экстралингвистическими факторами коммуникативной ситуации.

Второй важный фактор, предопределяющий ход переводческой деятельности, представлен способом восприятия текста оригинала и способом его воспроизведения языком перевода, т.е. способом создания текста перевода. Вышеупомянутые особенности обуславливают подчинение профессиональной деятельности переводчика речевым действиям, точнее, психолингвистическим характеристикам. Учитывая это, рассмотрим функционирование переводчика-востоковеда во время осуществления таких видов перевода (по классификации Л. Бархударова [1]): письменно-письменного, устно-устного, письменно-устного, устно-письменного.

Письменно-письменный перевод отождествляем с понятием письменного перевода письменного текста, т.е. использование переводчиком двух языков в письменной форме. **Устно-устный перевод** понимаем как устный перевод устного текста, когда два языка актуализуются в устной форме. Этот вид перевода охватывает два его подвида – последовательный и синхронный. **Письменно-устный перевод** – это устный перевод письменного текста (перевод с листа), т.е. одновременное чтение исходного текста и его перевод. **Устно-письменный перевод** представляет собой письменный перевод устного текста.

Итак, **фонетический уровень** лингвистического компонента официально-делового дискурса проявляется в устной презентации дискуссионно-деловой диалогической и монологической речи в рамках украинского и китайского языка. Совместными концептосферами на сегментном и суперсегментном уровнях выступают "эмоциональность – неэмоциональность". Типологические **стандартные критерии сравнения фонетического оформления речи**, которые переводчик должен сохранить при переводе исходного текста, определяются такими признаками:

- сегментный уровень: эмоционально нейтральная "длительность" произношения гласных звуков; правильное произношение звуков речи;
- суперсегментный уровень: стабильность темпа; синтаксически обусловленное сужение и расширение мелодического диапазона; стандартное использование ядерных тонов; использование непрерывной нисходящей/восходящей (иногда ступенчатой в украинском языке) шкалы; нормальная громкость.

Переводчик-китаист должен помнить, что **лексический уровень** лингвистического компонента официально-делового дискурса проявляется в устной и письменной формах презентации. Критериями **устной речи** выступают нейтральная лексика, разговорная лексика, специализированная терминология. **Письменную форму** дискурса представляют два основных блока: нейтральная лексика (основной массив) и профессиональная терминология, в состав которой входят специализированная терминология, канцеляризмы, аббревиатуры. Например: кит. "售方 *shòufāng*" переводится на украинский как "продавец" (в договорах, соглашениях и т.п.), 废除条约 – *rozірvani dogovir*, 合同规定价格 – *hétong guīdìng jiàgé* – *договірна ціна* и т.д.

Грамматический уровень лингвистического компонента официально-делового дискурса реализуется в **устной презентации** дискуссионно-деловой диалогической и монологической речи в рамках китайского и украинского языков в соответствии с правилами грамматики устной речи. Другой вектор репрезентирует **письменная форма** актуализации официально-делового дискурса. Критериями сравнения выступают синтаксическое оформление речи, а именно: коммуникативные типы предложений – утверждение, вопрос, побудительные предложения (иногда встречаются неполные предложения). Например, китайскому утвердительному предложению "理事会表决实行三分之二通过。" соответствует такое украинское утверждение "Будь-яке рішення приймається за умови підтримки 2/3

складу ради". Переводчик должен учитывать специфику письменной фиксации цифровых обозначений (三分之二 (sān fēn zhī èr) – *два трети*).

На этапе лексико-грамматического структурирования текста перевода "включаются" идеознательные особенности китайского и украинского языков, другими словами, выделяются инвариантные семантические структуры: содержание смысловой структуры остается константным, а изменяется только формально-грамматическая структура. Допускаются компрессия и декомпрессия текстов перевода.

Композиционно-стилистический уровень лингвистического компонента письменного официально-делового дискурса актуализуется в формате (фрейме) его репрезентации. Совместными когнитивными концептосферами выступают такие:

– структурно-композиционный формуляр документа;
– лексико-грамматическая стилистика оформления официально-делового дискурса. Каждый переводчик, который выполняет профессиональные обязанности в официально-деловой сфере, должен знать структурно-композиционный формуляр документа – совокупность реквизитов, расположенных в установленной стандартной последовательности: 1) предназначение; 2) автор; 3) содержание – основной текст; 4) дата; 5) подпись или согласование; 6) адрес автора/субъектов официально-делового дискурса для переписки/обращения.

Во время перевода текста документа переводчик придерживается правил лексико-грамматической стилистики его оформления:

- 1) выполнение требований официально-делового стиля и норм современного языка (украинского и китайского);
- 2) использование профессионально-маркированной лексики, закрепленной практикой документирования управленческой деятельности;
- 3) унификация и стандартизация деловой речи в документах (использование трафаретных текстов);
- 4) обязательное заверение документа (подписью, печатью).

Переводческая деятельность письменного переводчика китайского языка существенно отличается от переводческой деятельности устного переводчика китайского языка. Письменный перевод вызывает множество трудностей, связанных с иероглификой. Для успешной письменной переводческой деятельности в переводчика должны быть сформированы начертательные (моторные, графические) навыки, лексические навыки, навыки зрительного восприятия-декодирования письменной информации (чтения). Письменный перевод тесно переплетается с обучением письменной речи, что предполагает овладение набором графических элементов – чёрточками и графемами с последующим их комбинированием, что приводит к составлению минимальных единиц смысловой структуры – **предикатом** (иероглифов-слов), которые функционируют как оперативные единицы внутреннего кодирования и определяют взаимные отношения смысловой и формально-грамматической структур текста при переводе.

Для славяноязычных студентов особые трудности вызывают механизмы написания иероглифов (214 ключей-детерминантов), что является чрезвычайно сложным в плане их начертания, а также восприятия и запоминания, когда задействованы все виды памяти. Итак, переводческая деятельность переводчика-синолога начинается с механизма конвертирования графических символов: "знак" – "звучание" → "знак" – "значение". В этой связи **специфика письменного китайско-украинского (украинско-китайского) перевода заключается в разрешении переводчиком таких проблем:**

1. Распознавание семантики похожих по написанию иероглифов.

Известно, что в китайском языке существует множество сходных по написанию иероглифов, нераспознавание смысловых различительных элементов которых ведут к неправильной трактовке иероглифа и, соответственно, нарушению норм переводческой речи, эквивалентности разного плана и прагматической нагрузке неправильно декодированной

інформації. Наприклад, слова 烏 *wū* (укр. *чорний*) і 鳥 *niǎo* (укр. *птаха*) часто путають, тому в складі слова 烏克蘭 *wūkèlán* (укр. *Україна*) неопитний перекладач транслітерує описуване слово як "Няокелань" замість "Уекалань".

2. Переклад-транскрибування власних імен.

Трудності в перекладі власних імен пов'язані з тим, що структура китайського і українського слогів в значительній ступені відрізняються. Кількісний склад звуків в китайському слогі не перевищує чотирьох елементів (一 (*yī*), 个 (*gè*), 狗 (*gǒu*), 年 (*nián*)). Український слог може вміщати різну кількість звуків-компонентів (*i*, *ta*, *kinь*, *склад*, *схлип* і др.) в різній послідовності: гласний (*y*), гласний-согласний (*як*), согласний-гласний (*на*), согласний-гласний-согласний (*річ*), согласний-согласний-гласний (*сто*), согласний-гласний-согласний-согласний (*тигр*), согласний-согласний-гласний-согласний-согласний (*зверх*) і т.д. Китайський слог характеризується чітким порядком і сочетаемістю звуків. В межах одного китайського слога неможливим представляється поєднання согласних, однак, на відміну від українського слога, стає можливим об'єднання гласних. В структуру китайського слога входять: ініціал і фіналь; фіналь складається з медиали і субфіналі; субфіналь – з центри і терміналі. Ітак, повний китайський слог передбачає таку послідовність звуків-елементів: согласний – неслогообразующий гласний – слогообразующий гласний – кінцевий полугласний або носовий сонант (переднеязычний або заднеязычний), наприклад, *tuan* і *tiau*. Перекладач повинен знати, що не всі звуки китайської мови можуть поєднуватися між собою. Наприклад, існують звуки *fa* (*фа*) і *li* (*лі*), але немає звуку *fi* (*фі*); існує *se* (*се*) і *ta* (*та*), але немає *te* (*те*). В цілому, відповідно до словарних і довідкових даних останніх років, в китайській фонетичній системі кількість слогів налічує 400 одиниць.

Складність викликає факт відсутності в словниках уніфікованого варіанта перекладу-транскрипції деяких імен власних. Відмінною особливістю китайських прізвищ і імен є гендерна нейтральність і чітка послідовність – спочатку прізвище, потім ім'я; в українській мові – навпаки. Наприклад, 老子 (*lǎozǐ*, *lǎozǐ*) – *Лао-цзы* (чоловічий рід), 刘洁 (*liú jié*) – *Лю Цзе* (жіночий рід). В той же час слід пам'ятати, що на китайській мові виробляється оригінальна послідовність: 奥巴马批准对朝紧急状态延长一年 – укр. *Барак Обама продовжив на рік термін надзвичайного стану відносно КНДР*.

Незнання китайських історичних і географічних реалій може викликати виникнення відхилень при перекладі імен власних 庄子 (*zhuāngzi*) – ім'я китайського філософа Чжуанцзи, а не "село". Річка Амур на китайській мові пишеться 黑龙江 *hēilóngjiāng* (*Хейлуңцзянь*), тому китайський варіант перекладається на українську мову як *Амур*, однак, провінція 黑龙江 *hēilóngjiāng* перекладається *Хейлуңцзянь*.

3. Членення китайського тексту.

Складним для початківця перекладача представляється ідентифікація меж між морфемами одного слова-ієрогліфа, словами, словосполученнями, частинами речення, оскільки ієрогліфи пишуться на однаковій відстані один від одного. Наприклад, при перекладі китайських словосполучень (речень) неправильне членення/об'єднання ієрогліфів спотворює зміст китайського письмового повідомлення: 发展中国家 (*fāzhǎn zhōng guójiā*) означає "розвиваючі країни (国家)"; тобто не можна "розривати" ієрогліфи 发展 і 中, т.к. зміст словосполучення трансформуватиметься в "розвиваючийся Китай (中国)".

4. Наличие веньянизмов (文言词 – wényáncí) и диалектизмов в современном китайском лексиконе.

Под веньянизмами понимается древняя лексика из старого литературного (письменного) языка, используемая в современном китайском официально-деловом дискурсе, например: *сокращать* – 裁減 (cáijiǎn) одновременно с современными словами 縮減 suōjiǎn, 削減 xiējiǎn, 縮小 suōxiǎo, 減少 jiǎnshǎo, 精簡 jīngjiǎn и т.д.

5. Гибкие синонимические и антонимические связи между китайскими словами.

Отдельное китайское слово может вступать в антонимические отношения с несколькими лексическими единицами, функционирующими в качестве синонимов: "відкривати" (открывать) – 开 (kāi) имеет три синонима: 关 (guān), 閉 (bì), 闔 (hé), 合 (hé).

6. Разноплановость китайских фразеологических выражений.

Переводчику необходимо уметь идентифицировать устойчивые выражения в иероглифическом тексте (в особенности кальки-фразеологизмы иностранного происхождения) и адекватно их переводить на украинский язык: 置于既成事实面前 (zhì yú jìchéng shìshí miànqián) – укр. *поставити перед доконаним фактом*. Незнание правил лексической валентности таких выражений вызывают возникновение определенных проблем их выявления и перевода.

7. Доминативная функция синтаксиса над морфологией в китайском языке.

Порядок слов в китайском предложении – линейный и фиксированный с использованием специальных синсемантических и служебных слов.

8. Транспозитивность (конверсивность) частей китайской речи.

Существует большое количество китайских слов, которые имеют одинаковый иероглифический состав, но принадлежат к разным частям речи: 会 (huì) – укр. *уміння, вміти*. Трудным представляется переводчику идентифицировать такие элементы и определить их функциональные особенности.

9. Видо-временные формы причастий и глаголов.

Переводчикам-билингвам, вторым рабочим языком которых является английский, легче понять значение видо-временных форм китайских причастий и глаголов: реализованный факт (суффикс 了 le ≈ Perfect); акт свершился в прошлом (суффикс 过 guò ≈ Simple); длительный процесс (着 zhe ≈ Continuous); процесс, который реализуется в момент речи (在 zài ≈ Present Continuous) и другие. Вид глаголов часто ассоциируют с завершенностью/незавершенностью, действия подразделяют на результативные/нерезультативные.

10. Особенности функционирования вспомогательных глаголов.

К вспомогательным глаголам в китайском языке относят модальные, побудительные (каузативы), глаголы, обозначающие этапы действия, глаголы, определяющие направление действия. Каждая группа глаголов предполагает добавление определенных аффиксов. Например:

因情事变更，致财团之目的不能达到时，主管机关得斟酌捐助人之意思，变更其目的及其必要之组织，或解散之 – *За зміни обставин, що спричинило неможливість досягнення поставленої мети створення консорціуму, керівний орган зобов'язаний відповідно до волевиявлення вкладників змінити цілі, організацію або оголосити про розпуск консорціуму.*

11. Наличие разнообразных частиц.

Переводчики китайского языка должны осознать специфику и особенности употребления разнокатегориальных частиц: частиц-связок (是 shì, 为 wéi, 乃 nǎi, 系 xì – укр. – є, *сутність*); соединительных частиц (也 yě (теж), 又 yòu (і, й, та), 就 jiù (у, до), 还 hái (ще, досі), 才 cái (тільки тоді) и др.); служебных слов (便 biàn (відразу ж), 且 qiě (знов-таки) и др.); ограничительных частиц (只 zhǐ (лише, тільки), 仅 jǐn (тільки, ледве), 光是

guāngshì (лише), 单 *dān* (тільки) и др.); отрицательных частиц (不 *bù* (ні), 没 *méi* (ще ні), 莫 *mò* (непотрібно, не можна, не смій), 非 *fēi* (ні, не є), 无 *wú* (ні, немає) и др.); обобщающих частиц (皆 *jiē* (усе), 都 *dōu* (усе), 均 *jūn* (усе це) и др.); темпоральных частиц (来着 *láizhe* (виражає довготривалість в минулому) и др.

Переводчикам-билингвам, изучающим английский язык, на первой стадии ознакомления с китайским языком помогает латинская транскрипция иероглифов – пиньинь, однако на последующих этапах украинские студенты – будущие переводчики китайского языка – должны овладеть навыками написания и распознавания конкретно взятых иероглифов с помощью ключей, поскольку оригинальные китайские тексты официально-деловой направленности репрезентованы иероглифами, а не пиньинем.

Во время профессионально-речевой подготовки будущих переводчиков в области устного перевода кроме вышеуказанных трудностей параллельно возникают другие сложности, связанных с аудиальным (аудио-визуальным) восприятием китайской речи, ее обработкой и преобразованием на язык перевода.

Выводы. Таким образом, психолингвистические особенности письменного перевода китайского официально-делового дискурса на украинский язык непосредственно связаны со стратегическими и тактическими интенциями участников дискурса, лингвистическими характеристиками официально-делового дискурса и специфики письменной переводческой деятельности как речевой деятельности.

В последующих работах целесообразным представляется изучение психолингвистических особенностей устного и комбинированного видов перевода китайского официально-делового дискурса на украинский язык.

Список использованных источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 175 с.
2. Горелов В. И. Лексикология китайского языка : учеб. пособие [для пед. ин-тов по спец. № 2103 "Иностр. яз."] / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1984. – 216 с.
3. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка : учеб. пособие [для студентов пед. ин-тов по спец. "Иностр. яз."] / И. В. Горелов. – М. : Просвещение, 1989. – 318 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 684 с. – Режим доступа : <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/diskurs/168>.

Попова О. В. Психолінгвістичні особливості письмового перекладу офіційно-ділового дискурсу з китайської мови у професійно-мовленнєвій підготовці майбутніх перекладачів-сходознавців

Робота присвячена комплексному дослідженню психолінгвістичних особливостей реалізації письмового перекладу китайського офіційно-ділового дискурсу українською мовою. Уточнено сутність поняття "офіційно-діловий дискурс", охарактеризовано екстралінгвістичні (стратегії в тактики) й лінгвістичні (фонетичні, лексичні, граматичні й композиційно-стилістичні) маркери досліджуваного дискурсу. У статті специфіковано функціонування перекладача-сходознавця в умовах репрезентації письмового перекладу як виду мовленнєвої діяльності; описано лінгвістичні труднощі перекладу в мовній парі китайська ↔ українська мови.

Ключові слова: офіційно-діловий дискурс, письмовий переклад, психолінгвістичні особливості перекладу, китайська мова, українська мова, професійно-мовленнєва підготовка майбутніх перекладачів-сходознавців.

Popova, O. Psycholinguistic Peculiarities of Chinese – Ukrainian Written Translation Within the Official and Business Discourse as the Determinant of the Professional Speech Training of the Future Translators-Orientalists

The article is devoted to complex research of psycholinguistic peculiarities facilitating written translation of Chinese official and business discourse into Ukrainian. The notion “official and business discourse” is specified; the extralinguistic (strategies and tactics) alongside with the linguistic (phonetic, lexical, grammatical, compositional and stylistic) markers of the studied discourse are characterized. The functioning mode of a translator-orientalist in the framework of written translation as a kind of speech activity is determined; some linguistic difficulties while translating from Chinese into Ukrainian and from Ukrainian into Chinese are described.

Key words: official and business discourse, written translation, psycholinguistic peculiarities of translation, Chinese, Ukrainian, professional speech training of the future translators of Chinese.